

На сердце Цзюнь Сяомо стало очень горько, когда она обнаружила, что Е Сюэнь никак не реагирует.

Однако девушка знала, что хотя Е Сюэнь казался тёплым и приветливым, на самом деле, он соорудил вокруг своего сердца огромную стену. Возможно, парень сделал это из-за своего тёмного прошлого или из-за того ужасного шрама на лице, но кроме Цзюнь Линьсюаня и его жены, Е Сюэнь старался держаться на расстоянии от остальных. Из-за такого поведения, спустя время, он стал нелюдимым и независимым, а вокруг него начала ощущаться меланхолическая аура. В то же время юноша чувствовал одиночество, особенно это больше ощущалось тихими и спокойными ночами.

В прошлой жизни Е Сюэнь стал ближайшим родственником для Цзюнь Сяомо, после того, как её родители умерли, а также он был её спасителем в трудные времена.

В то время её старший брат, который всегда носил коническую шляпу с вуалью, помог девушке пережить один из самых трудных периодов в жизни.

Однако Цзюнь Сяомо так и не смогла понять, Е Сюэнь помогал ей из-за того, что они были из одной секты или из-за долга перед её покойным отцом.

Всё-таки, после смерти Цзюнь Линьсюаня и Лю Цинмэй Е Сюэнь унаследовал их обязанности и взял на себя ответственность, в том числе и опеку над маленькой боевой сестрой и руководство Небесного Пика.

Все знали, что Е Сюэнь мог спокойно отказаться от всего этого и сосредоточиться на своём будущем и осуществлением своей мечты. Однако для Е Сюэня долг и совершенствование были равносильно важными вещами, ни одно из них не могло заменить другое.

Этому парню пришлось день и ночь присматривать за своей маленькой боевой сестрой, помогать ей, когда Сяомо впадала в депрессию, и в это же время, он пытался придумать способ избавить её тело от демонической энергии. В итоге, Е Сюэнь смог открыть ей своё сердце.

Тогда парень стал ощущать, как маленькая боевая сестра стала на него полагаться, доверять. Для него это было странное чувство, но оно не было плохим.

Однако такое гармоничное время длилось недолго. Однажды, когда демоническая энергия снова вспыхнула, Цзюнь Сяомо пыталась с ней справиться и случайно сбила коническую шляпу с головы Е Сюэня. В тот момент парень был занят удерживанием Цзюнь Сяомо, пытаясь не позволить ей пораниться, поэтому у него не было времени думать о своей шляпе.

Но после того, как боль в меридианах Цзюнь Сяомо постепенно стихла, и она полностью пришла в сознание, то девушка увидела огромный шрам по всему лицу Е Сюэня, и девушка неосознанно вскрикнула.

На самом деле, Цзюнь Сяомо даже не помнила, кричала она или нет, так как была ужасно шокирована и напугана.

После этого, когда она второй раз обидела Е Сюэня, он снова закрыл своё сердце. Хотя Цзюнь Сяомо множество раз извинялась перед Е Сюэнем, парень больше никогда не открыл своё сердце. После случившегося, Цзюнь Сяомо стала для Е Сюэня просто обязанностью, которая была на него возложена.

Когда Цзюнь Сяомо очнулась от своих мыслей, то ей захотелось себя ударить. Девушка знала, что ещё в детстве сильно ранила Е Сюэня, если бы этого не произошло, то сейчас он не вёл бы себя таким образом.

Цзюнь Сяомо хорошо себя знала. Она была тем, кто любил красивые вещи, однако она всегда всё судила только по внешнему виду.

Но ирония была в том, что в прошлой жизни, тех, кого девушка любила, строили против неё планы. В итоге, прекрасная Цзюнь Сяомо закончила тем, что ей выкололи оба глаза и изуродовали внешность.

Но спустя время, она поняла, что во всём виновата сама.

Цзюнь Сяомо погрузилась в свои печальные воспоминания, и по её щекам покатились слёзы. Но несмотря на слёзы, девушка попыталась открыть глаза, чтобы посмотреть на Е Сюэня.

Она хотела снять коническую шляпу с парня, чтобы сказать ему, что она вовсе не боится его шрама. Но девушке не удалось сказать ни слова, казалось, что все слова, которые ей хотелось сказать, застряли в горле.

Цзюнь Сяомо продолжала крепко держать Е Сюэня за одежду. Девушке казалось, что если она его отпустит, то Е Сюэнь навсегда исчезнет.

Тем временем Е Сюэнь задумчиво смотрел на Цзюнь Сяомо. Хотя из-за своей вуали он не очень хорошо видел лицо девушки, но парень точно знал, что она сейчас плачет.

Потемневшие пятна на её красной одежде, которые появились из-за слёз, были хорошо видны. Несколько капель упали даже на его одежду, оставив небольшие мокрые пятна.

"Несмотря ни на что, она всего лишь пятнадцатилетний ребёнок..." - Е Сюэнь вздохнул, подумав об этом. - "Хотя она смогла впечатляюще выступить в Уголовном Зале, перед тремя Старейшинами Секты и другой странной публикой, для неё это должно было быть довольно трудно. Думаю, что Цзюнь Сяомо просто очень напугана, иначе она не стала бы просто так сейчас плакать".

Е Сюзэнь решил, что вся эта ситуация была результатом страха Цзюнь Сяомо, и она решила найти утешение на груди старшего боевого брата из того же Пика. Однако сердце парня оставалось полностью равнодушным к происходящему.

- Ладно, перестань плакать. Давай вместе вернёмся, - Е Сюзэнь осторожно убрал её руки со своей одежды.

В этот момент, парень вспомнил о той сцене в лесу, которая произошла некоторое время назад. Он видел, что из девушки вырвалась демоническая сила, поэтому хотел поговорить об этом с её матерью. Юноша хотел хотя бы узнать о том, что действительно произошло с Цзюнь Сяомо.

Однако Е Сюзэню что-то подсказывало, что всё будет не так просто.

Что касается того, что он убрал руки девушки со своей одежды, то для него это было слишком, ведь Е Сюзэнь привык жить одинокой жизнью, и не привык, чтобы в его личное пространство кто-то вторгался.

Услышав слова парня, Цзюнь Сяомо была не против, так как это означало, что Е Сюзэнь не оттолкнул её полностью.

В этой жизни девушка была решительно настроена на то, чтобы наладить хорошие отношения со своим старшим братом Е, а также помочь ему найти свою настоящую любовь. Подумав об этом, Цзюнь Сяомо улыбнулась и вытерла слёзы, а затем взяла Е Сюзэня под правую руку.

На мгновение парень оказался ошеломленным её действиями. Мало того, что он не привык к такому, так ещё и поразился нахальству Цзюнь Сяомо...

Когда дочь Лю Цинмэй начала поправляться, женщина решила, что она может покинуть секту на несколько дней для выполнения миссии. Но она даже подумать не могла, что как только вернётся, то узнает, что её дочь вызвали в Уголовный Зал, где пытались обвинить в том, что она навредила ученице из их секты.

Первый Ученик её мужа, Е Сюзэнь отправил ей бумажного журавля. Лю Цинмэй знала, что Е Сюзэнь не был парнем, который мог так пошутить, если он сказал, что Цзюнь Сяомо вызвали из-за обвинения, то так оно и было.

Поэтому, как раз в это время, Лю Цинмэй была очень взволнованной и сердитой. Она даже не стала приводить себя в порядок, несмотря на своё довольно длительное путешествие, а сразу отправилась в Уголовный Зал. Но как только женщина вышла из своей комнаты, то увидел как Е Сюзэнь провожает её дочь домой.

Е Сюзэнь, как обычно, был облачён в белую одежду и, его окружала тёплая, но достойная атмосфера. Рядом с ним была её дочь в огненно-красном платье, которая слегка развеивала

почти божественный облик парня.

На мгновение Лю Цинмэй оказалась ошеломлённой, но подумала о том, что картина, появившаяся перед ней, была довольно гармоничной. Однако эта мысль лишь ненадолго появилась у женщины в голове, а затем её сердце снова захлестнуло беспокойство и волнение.

- Мама! - когда Цзюнь Сяомо увидела, что её мать стоит возле двери и будто ждёт её, у девушки засветились глаза. Она бросил руку Е Сюэня и побежала к Лю Цинмэй.

- Мама... - Цзюнь Сяомо оказалась в объятиях женщины. Несмотря на то, что душе Цзюнь Сяомо было уже больше ста лет, однако ощущая любовь и привязанность своих близких в этой жизни, она снова ощущала себя маленьким ребенком.

Давным-давно Цзюнь Сяомо уже потеряла эту теплоту, и потом поняла, что должна беречь те моменты, которые будут у неё в этой жизни.

- Почему ты снова оказалась в беде? - Лю Цинмэй не обратила внимание на поведение Цзюнь Сяомо. Женщина нахмурилась и ущипнула дочь за щёки.

- Ай...! Мам, больно! - Цзюнь Сяомо отпустила Лю Цинмэй и потёрла щёки. Девушка не ожидала, что её мать может с такой силой её ущипнуть.

- Ты ещё не забыла, что такое боль, да? Почему спустя всего несколько дней после своего наказания ты снова оказалась в беде? Я думаю, что мы тебя слишком избаловали! Ты решила, что твои родители всегда будут тебя защищать? Когда ты покинешь Секту Рассвета и отправишься в секту более высокого уровня, мы не сможем тебя защищать. Что будет, если у тебя начнутся проблемы? - Лю Цинмэй всё больше и больше склонялась к тому, что их непослушную дочь нужно начать наказывать. Однако женщина не могла заставить себя это сделать, поэтому старалась просто ругать её, надеясь, что это поможет дочери прийти в чувства.

Цзюнь Сяомо тихо слушала слова матери, а на её глазах появились слёзы.

Конечно, она понимала, что родители не смогут всегда её защищать. В прошлой жизни, ей уже пришлось это пережить, поэтому...

- Мам, в следующий раз наступит моя очередь защищать тебя и папу, хорошо? - Цзюнь Сяомо снова обняла Лю Цинмэй, пытаясь скрыть свои слёзы.

- Мы были бы очень счастливы, если бы ты просто перестала попадать в неприятности, - Лю Цинмэй погладила дочь по спине, и её эмоции начали постепенно утихать.

Е Сюэнь молча наблюдал за происходящим. Его коническая шляпа с вуалью закрывала его

лицо, поэтому никто не видел выражение лица этого парня.

Когда Цзюнь Сяомо немного успокоилась, Лю Цинмэй подняла голову и спросила:

- Е Сюэнь, спасибо, что привёл Мо-Мо домой. Судя по тому, как она себя ведет, похоже, что в этот раз она не получила наказания?

- Из-за отсутствия доказательств, Старейшины Секты решили оставить этот вопрос. Но, Госпожа, думаю, что нам нужно обсудить состояние тела боевой сестры, - серьезным тоном заявил Е Сюэнь.

- Состояние тела? А что случилось с Мо-Мо? - Лю Цинмэй с тревогой посмотрела на лицо своей дочери, и увидела, что она выглядела бледной и болезненной. Изначально, женщина не обратила на это внимание, так как ярко-красная одежда немного скрывала её состояние.

- Мам, не слушай старшего брата Е, со мной всё в порядке! - Цзюнь Сяомо держала руку своей матери и пыталась её успокоить. В это же время, она поглядывала на Е Сюэня, надеясь, что он не станет ничего говорить о том, что её уровень совершенствования значительно упал.

Она не хотела, чтобы родители за неё переживали.

Однако Е Сюэнь не понял намёков Цзюнь Сяомо, или понял, но решил их проигнорировать.

В любом случае, парень был обязан сообщить родителям этой девушки о том, что он видел и слышал. Поэтому он не обращал внимание на мысли и чувства Цзюнь Сяомо.

Кроме того, Лю Цинмэй доверяла Е Сюэню. Ещё раз взглянув на дочь, она посмотрела на парня и сказала:

- Сюэнь, не медли. Давай зайдём, и обсудим всё внутри.

Е Сюэнь кивнул и ответил:

- Хорошо. Тогда прошу прощения за вторжение.

- Не говори так. Я не смогу тебя отблагодарить за всё то, что ты для нас сделал, - с благодарностью ответила Лю Цинмэй. Она знала, что этот ученик Цзюнь Линьсюаня не был близок с её дочерью. Поэтому женщина понимала, что он решил проявить уважение к Цзюнь Линьсюаню и ей, прилагая усилия к заботе о Цзюнь Сяомо. Это очень радовало и льстило Лю Цинмэй.

"Очень жаль, что Цзюнь Сяомо влюбилась в ученика Хэ Чжана..." - Лю Цинмэй про себя вздохнула.

Нельзя сказать, что она считала Цинь Линъюя недостойным кандидатом, на самом деле, даже наоборот. Ей казалось, что Цинь Линъюй слишком хорош для Цзюнь Сяомо. Но кроме этого, интуиция ей подсказывала, что Цинь Линъюй не испытывал к её дочери особых чувств, поэтому она опасалась, что этот брак был навязан парню его учителем Хэ Чжаном. Лю Цинмэй никогда не говорила о том, что её будущий муж обязательно должен заниматься совершенствованием. Женщина просто хотела, чтобы он был искренним и честным по отношению к Цзюнь Сяомо, и чтобы он хорошо к ней относился. Но Цинь Линъюя точно не соответствовал её довольно обычным требованиям.

Именно поэтому, каждый раз, когда она видела, что её дочь стремится быть с Цинь Линъюй, Лю Цинмэй пыталась вразумить свою дочь.

Она была матерью, поэтому не хотела, чтобы её дочь страдала.

В итоге, Цзюнь Сяомо поняла, что у неё не получится скрыть от матери то, что её уровень совершенствования значительно снизился. Девушка уныло поджала губы, думая о том, как она будет успокаивать свою мать.

"Должна ли я рассказывать ей всё о Технике Девяти Форм Духовно-Демонического Преобразования? Но если она начнет спрашивать откуда я её узнала, что мне говорить?"

Цзюнь Сяомо потёрла лоб, ощутив головную боль...

<http://tl.rulate.ru/book/36767/1063176>